

Анна Шкрыкина
ХОРОШО,
ПОТОМУ ЧТО
ДЕТСТВО!

ПО ВОСПОМИНАНИЯМ
МОЕЙ МАМЫ

Анна Шкрыкина

**Хорошо, потому что детство.
По воспоминаниям моей мамы**

«Издательские решения»

Шкрыкина А.

Хорошо, потому что детство. По воспоминаниям моей мамы /
А. Шкрыкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516568-8

Екатеринбург — Свердловск. Об этом городе написано много, но далеко не все. Некоторые события затерялись в памяти людей. Слушая рассказы мамы, я представляла себе, как девочка, приехавшая в город с родителями, живет во Втузгородке, учится в школе, находит друзей. Я сама живу во Втузгородке и очень люблю эту часть города. Как-то, вспоминая, мама сказала: «Да, жаль, ты не можешь себе представить, какое у нас было интересное время». Конечно, не могу, но в этой повести я попытаюсь это сделать.

ISBN 978-5-00-516568-8

© Шкрыкина А.
© Издательские решения

Содержание

Хорошо,	6
1	6
2	8
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Хорошо, потому что детство По воспоминаниям моей мамы

Анна Шкрыкина

Дизайнер обложки Ольга Королева

© Анна Шкрыкина, 2020

© Ольга Королева, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-6568-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хорошо, потому что детство

1

Приезд в Свердловск. Жизнь в бараках

Поезд «Котельнич – Тайга» шел через станцию «Свердловск-Пассажирский». В вагоне на полке сидели дети и играли в карты. Мальчик и девочка. Девочку звали Рая, мальчика – Алеша. В 1934 году они со своими семьями ехали к родственникам в деревню в Томскую область. Но через год Рая вместе с родителями снова оказалась в Свердловске и осталась здесь навсегда.

Приехали они летом и остановились у друзей – Кринициных. Одноэтажный деревянный дом с каменным полуподвальным помещением стоял недалеко от перекрестка улиц Луначарского и Мальшева. Семья Кринициных с четырьмя детьми ютилась в двух сырых комнатах цокольного этажа. Теснота и неустроенный быт Раю совсем не волновали. Она быстро познакомилась с детьми из этой семьи, и они вместе часто играли в саду перед домом или бегали в зоопарк на соседнюю улицу. Рая ходила с ними в клуб имени Дзержинского на детские киносеансы, где впервые смотрела фильмы в настоящем кинозале. После сеанса дети сначала поднимались на самый верхний этаж по мраморной винтовой лестнице. Им нравилось смотреть, как закрученные лестничные марши, уменьшаясь, создают вложенные круги. Потом они быстро спускались вниз, стараясь не потерять равновесие на поворотах, и наперегонки бежали к выходу.

Выбежав из клуба, дети шли покупать мороженое, которое на улицах продавали с тележек. На каждой тележке был установлен металлический цилиндр. Продавщица брала вафельный кружочек, бросала его на дно цилиндра, сверху накладывала мороженое, потом специальным штырьком выдавливала мороженое из цилиндра и закрывала вторым вафельным кружочком. Рая отдавала монетку продавщице и получала круглую лепешку с белым мороженым посередине. Теперь можно было идти гулять, вылизывая мороженку по кругу, подхватывая ртом тающие сладкие капли.

Вскоре после приезда в Свердловск в 1935 году отец Раи устроился плотником на строительство автодорожного техникума. Ему дали комнату в бараке около строящейся в то время фабрики «Уралобувь» в районе Втузгородка. Бараки были сгруппированы по «кучкам». Первая «кучка» – бараки, стоящие сразу за стадионом Уральского индустриального института, вторая – около железнодорожной ветки на улице Комсомольской, тогда еще безымянной, третья – за фабрикой «Уралобувь», по направлению к станции «Шарташ». Это были длинные деревянные дома со входами с обоих торцов и комнатами по 18 и 9 квадратных метров. Зимой один вход закрывали, чтобы в бараке сохранялось тепло.

Все бараки были однотипные, различались только расположением и количеством комнат. Первым домом Раи стал барак номер 17. Это было студенческое общежитие автодорожного техникума, во время летних каникул в нем селили рабочих. После нескольких переездов из одного барака в другой семья Раи оказалась в 10-м бараке и прожила там до конца 1943 года.

«В бараках жизнь спокойная была, во всяком случае, драк не было. Как-то договаривались все мирно. Территорию дворник убирал. А в бараке все по очереди мыли коридор, каждый против своей комнаты до половины коридора. Раз в неделю. Но пол иногда пятнистым был, кто-то больше

помоет, кто-то поменьше. Но, главное, грязи не было. Летом клопов травили. На три дня полностью барак освобождали. Кто куда девался. Мы в эти дни в дровянике ночевали. У нас там кровать железная стояла».

Десятый барак стоял последним в первой «кучке», ближе к фабрике «Уралобувь» и параллельно улице Малышева. Окна Раиной комнаты выходили на юг. Это было большим преимуществом, потому что перед окнами был разбит маленький огород, где росла какая-то зелень и несколько кустов картошки. Первое лето семья жила очень бедно, еда была простая и не всегда вкусная. Временами отец заставлял Раю есть пшеничную кашу с картошкой, а она плакала, с трудом глотая эту ужасную еду.

Напротив барака находились сараи для дров – дровяники, за ними – пустое поле. Совсем близко к 10-му бараку, за улицей Коминтерна, стояла водоразборная будка: помещение с кранами для раздачи воды – горячей и холодной. Жители бараков брали там воду по талонам и использовали ее для приготовления пищи, мытья посуды и уборки. А мыться ходили в баню на улицу Куйбышева, часто – пешком через станцию «Шарташ».

«Дети (в бараках) все дружили, все играли вместе. А взрослые, они жили совершенно каждый своей жизнью. Я не помню, чтобы в бараке комната с комнатой дружили».

Дети собирались около бараков и начинали играть. Любимая игра Раи, «12 палочек», была похожа на игру в прятки, только веселее и азартнее. Сначала на камень клали доску, на одном конце доски размещали 12 палочек и затем ударяли по свободному концу, чтобы палочки разлетелись в разные стороны. Пока палочки не упали на землю, игроки, кроме ведущего, разбегались в разные стороны и прятались. Ведущий собирал палочки, снова клал их на доску и шел искать остальных игроков. Они в этот момент пытались опять разбить палочки, а потом убежать и снова спрятаться.

Еще играли в «Чижа». Для игры нужна была бита – длинная палка и «чиж» – небольшая палочка, которую один из игроков подбрасывал вверх битой. Другие игроки старались «чижа» поймать или отбить. У Раи был лучший «чиж» в округе. Отец ей специально выточил эту палочку так, чтобы она при ударе битой высоко взлетала в воздух.

Часто на поле играли в лапту. Вечером взрослые, возвращаясь с работы, задерживались около играющих детей. Сначала как болельщики, а потом: «Ну, дай, я тоже поиграю», – брали лапту в руки и вступали в игру. Но дети не сдавались, и азартная игра заканчивалась только поздним вечером.

Иногда в хорошую погоду часть поля превращалась в кинотеатр. Приезжала кинопередвижка, на стене невысокого здания, стоявшего недалеко от улицы Крупской, растягивали белое полотно, рядом ставили ряды скамеек, и чудо начиналось. Один из фильмов, который там показывали, – «Джюльбарс». Вся детвора, конечно, переживала за собаку, ведь именно храбрый Джюльбарс помог справиться с бандитами. Много раз привозили фильм «Чапаев», Рая каждый раз ходила его смотреть и потом с друзьями вспоминала интересные эпизоды из фильма. «А ты помнишь, помнишь, как он их из пулемета...? Да?». – «А ты за какой интернационал, первый или второй?». – «А ты что, ранен? Ну и дурак».

«Там (на поле) разные фильмы показывали. Помню фильм „Чапаев“ очень хорошо. И был еще какой-то фильм про собаку. „Чапаева“ часто показывали. Бабочкин там здорово играл».

Лето подходило к концу. Рае уже исполнилось восемь лет, и она знала, что в этом году пойдет учиться в первый класс. Школа 36 находилась в бараке, недалеко от того места, где жила Рая. Поэтому она в один из августовских дней пошла и записалась в эту школу. Никаких документов для этого не требовалось.

2

Школа 36. Учителя. Новогодняя елка. Каникулы

В первый день учебы, собираясь в школу, Рая надела платье и взяла холщовую сумку. Все это сшила ей мама. Даже льняной холст был соткан вручную и покрашен красными и синими полосами в клетку.

Дети собрались у барака, но внутрь их не пустили, сказали, что учиться они будут в другом месте. Первая учительница Раи – Клавдия Степановна Горохова – построила детей парами и повела их в здание пехотного училища на улицу Мира, 26. Там 36-я школа находилась один год.

«Школа сначала была в бараках. Но я там не училась нисколько. Я, единственное, туда ходила и записалась. Сама. А когда учебный год начался, мы пришли к этому месту. В школу не заходили. И оттуда пошли строем в то здание, где сейчас военный суд».

Пока на улице было тепло, можно было ходить в школу в летней обуви. Потом похолодало, начались дожди. Денег в семье не хватало. Рае приходилось носить мамины сапоги и мамино пальто. Она стеснялась своего вида, но никто из одноклассников не обращал внимания на то, как Рая одета. Дети, жившие в бараках, тоже были одеты бедно. Немного выделялись своим видом «профессорята» – так называли школьников, которые жили в профессорских корпусах на Мира, 34 и 36, но никаких насмешек с их стороны не было.

Подошла к концу вторая четверть первого учебного года. Впереди были каникулы и новогодняя елка. Раньше в Советском Союзе 1 января не был официальным праздником, но в конце 1935 года правительство решило, что детям нового социалистического государства нужно организовать веселую встречу Нового года. Елку поставили в фойе здания, украсили игрушками и яркими сверкающими гирляндами. Дети разыгрывали веселые сценки, учителя играли вместе с ними, все танцевали и водили хоровод. Свой первый Новый год Рая запомнила на всю жизнь. И она так радовалась этой елке, музыке, яркому свету, что забыла даже про свои ужасные сапоги, потому что, когда находишься в сказке, кажется, что сам становишься прекрасным сказочным героем.

Родители Раи все дни работали, отец вечерами учился на счетовода. Первое время после приезда Рая часто оставалась одна в комнате, а на улицу выйти боялась. Потом появились друзья и все страхи кончились.

Класс 1 «Е» школы 36 в здании пехотного училища. 1936 год. Учительница – Анастасия Владимировна Петрова

После первого полугодия Раин класс передали другой учительнице – Лидии Ивановне. Она была очень ласковой с детьми, и они чувствовали ее доброту и доверяли ей свои секреты. А нового директора, которая стала руководить школой, Зинаиду Калиновну Маковкину они боялись. Младшие классы – точно. Дети приходили в школу, в коридоре их встречала директориса – высокая, очень крупная дама в мужских ботинках. «Здравствуйте, Зинаида Калиновна», – тонким, слегка дрожащим голосом приветствовали они ее. И откуда-то сверху, куда смотрели испуганные детские личики, доносилось, почти басом: «Здравствуйте, дети, здравствуйте». Потом, уже в пятом классе, Зинаида Калиновна преподавала Рае «Конституцию». Слегка суровым и многозначительным голосом она объясняла детям статьи основного закона государства.

Рая в первом классе. Учебный год 1935—1936

К следующему учебному году, когда Рая пошла во второй класс, у 36-й школы появилось новое красивое здание, которое стояло в окружении сосен немного в стороне от улицы Малышева, рядом с остановкой «Профессорская». Это была уже настоящая школа с актовым залом, буфетом, оборудованными классными комнатами и просторными лестницами в правом и левом крыле здания. Была еще одна лестница, которая соединяла только первый и второй этаж. Вход на нее располагался посередине первого этажа и почти всегда был закрыт. Некоторое время в пространстве под этой лестницей жил со своей семьей школьный завхоз Нохрин, он был знакомым отца Раи.

После окончания второго класса Раю перевели в школу 148. Просто сказали: «Будешь учиться по месту жительства». Она не расстроилась, вместе с ней перевели многих других учеников. Впереди было лето, каникулы. Рядом – озеро Шарташ. Родители уходили на работу, а Рая с друзьями, если погода была теплая, собирались около барачков и шли в лес на озеро. Первым делом они взбирались на Каменные палатки. Это было просто, если на ногах обувь на резиновой подошве. А вот кожаные сандалии скользили. Иногда Рая, чтобы не рисковать, залезала на палатки босиком. Потом друзья шли на озеро купаться к тому месту, где из воды торчал большой камень. Там было ровное песчаное дно и достаточно глубоко, чтобы нырять с камня в воду. После купания бродили по лесу, собирали ягоды, а когда уставали, останавливались на поляне и ели то, что взяли из дома: хлеб и вареную картошку. На обратном пути снова купались, снова залезали на Каменные палатки и возвращались домой.

В пасмурные дни во время каникул Рая много читала. Дома книг не было, но библиотека была рядом, на улице Крупской. Как только очередная книга заканчивалась, Рая сразу шла в библиотеку за следующей.

3

Школа 148. Ученики и учителя

Каникулы закончились. У Раи начался учебный год в 148-й школе, которая располагалась в небольшом двухэтажном здании недалеко от улицы Малышева, за железнодорожной насыпью. Классов было много, но только начальные, с первого по четвертый. Учились в школе в две смены.

Мама сшила Рае к новому учебному году светлую блузку с рукавами «фонарик» и юбку в складку, а из остатков черной ткани, которые давно лежали в сундуке, получился жилет. Рая из этой ткани еще и галстук себе сделала. Нарядилась, посмотрела на себя в зеркало и, довольная своим видом, пошла в школу. Никто из родителей ее в школу не провожал, она ходила в школу одна с первого класса.

Так получилось, что друзей, с которыми Рая училась в 36-й школе, в классе не оказалось. Но многие ее одноклассники жили, как и она, в бараках или в соседних домах, поэтому вскоре все познакомились и домой ходили вместе. Часто, выбегая из школы, кто-нибудь из ребят кричал: «Ну, давай наперегонки». Рая не умела быстро бегать, но старалась не отставать. Сумка с учебниками болталась на боку, мешая набрать скорость. Вот уже спуск с насыпи, можно разогнаться, и вдруг... Падения случались часто, и разодранные колени предательски это подтверждали. Рая поднималась и бежала догонять друзей.

Рая в 4-м классе. Школа 148. 1938 год

Дома она обедала и быстро делала уроки. Учеба ей давалась легко. Уроки родители у нее не проверяли, но отец всегда знал, как у дочери дела в школе. Учителя Раю хвалили – «ставили в пример», – поэтому проблем не было.

Когда Рая начала учиться в 148-й школе, классным руководителем у нее была Ольга Сергеевна Круцик. Она жила со своей семьей в городке Чекистов. Рая иногда приходила к ней

домой, когда бывала у мамы на работе в «Военторге» на улице Кузнечной. Городок Чекистов, тогда еще новый, недавно построенный квартал, выглядел как маленький город в центре Свердловска. В нем были жилые дома, общежитие, дом культуры, магазин, столовая, детский сад, прачечная, баня, поликлиника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.